

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Научная статья
УДК 141.131
doi: 10.17223/1998863X/85/5

ОШИБКА ПЛАТОНА?

Марат Викторович Городецкий

Сибирский университет потребительской кооперации, monheim@list.ru

Аннотация. Автор анализирует фрагмент диалога Платона «Парменид», в переводе Н.Н. Томасова и выводит, что в тексте перепутаны местами «бытие» и «небытие» в распределении этих понятий относительно единого несуществующего и единого существующего. Утверждается, что причиной ошибки, а также расхождений и неясностей в других переводах является неточность или ошибка в оригинале «Парменида».

Ключевые слова: «Парменид», единое существующее, единое несуществующее, бытие, небытие

Для цитирования: Городецкий М.В. Ошибка Платона? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 85. С. 64–74.
doi: 10.17223/1998863X/85/5

HISTORY OF PHILOSOPHY

Original article

A MISTAKE OF PLATO?

Marat V. Gorodezky

*Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, Russian Federation,
monheim@list.ru*

Abstract. The article asserts the presence of an inaccuracy or mistake in the fragment of Plato's dialogue *Parmenides*, which deals with the one existing and non-existing in correlation with being and not-being. The author subjects this fragment, translated by N.N. Tomasov, to analysis and comes to the conclusion that the text confuses "being" and "not-being" in the distribution of these concepts in relation to the one non-existing and the one existing. At the same time, the one is treated as a philosophical category that logically rises above existence (in contrast to the eleatic one), uniting being and not-being, existing and non-existing, in the proclamation of which, according to the author, lies the main meaning of *Parmenides*. The confusion of being and not-being in the fragment in question contradicts this meaning and the general logic of the dialogue. The author further considers other translations of the analysed fragment, Russian (by F.A. Zlatoustovsky, V.N. Karpov and Yu.A. Shichalin) and foreign (English by B. Jowett, German by F. Sussemihl, and French by A. Diès), as well as the original ancient Greek text. A common feature of these translations, which sets them apart from the one by Tomasov, is that the term "the one" is absent or feebly pronounced (the case of Jowett) notwithstanding its, asserted by the author,

necessity in the logical structure of the fragment. Instead of the one (which is and which is not) they deal with being and not-being thus degrading a subject matter to a correlation between being and not-being in their inter-combinations, rather than a correlation between the one and being/not-being, necessary from the author's point of view and present in Tomasov's translation (what makes it the most accurate, in the author's opinion, the mistake notwithstanding). Counter to linguistic issues, a conceptual nature of the subject is stressed. According to the result of the research, the author concludes that the cause of the mistake in the initial text analysed, as well as the discrepancies and ambiguities in the translations examined, is an inaccuracy or mistake in the original *Parmenides*. This inaccuracy or mistake, which is not completely identical with the initial mistake found in Tomasov's translation, but which provoked it, consists in the use of the word "not-being" (μὴ εἶναι) instead of the word "being" (εἶναι) in the first part of the first sentence of the fragment.

Keywords: "Parmenides", the one existing, the one non-existing, being, not-being

For citation: Gorodezky, M.V. (2025) A mistake of Plato?. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 85. pp. 64–74. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/85/5

Ошибку мы видим в следующем фрагменте «Парменида» (в переводе Н.Н. Томасова), который заранее воспроизводим с предлагаемыми нами исправлениями: «Следовательно, единое несуществующее, чтобы быть несуществующим, должно быть связано с небытием (*должно быть «бытием»*) тем, что оно есть несуществующее, равно как и существующее, для полноты своего существования, должно быть связано [с бытием] (*должно быть «небытием»*) тем, что оно не есть несуществующее. В самом деле, только в таком случае существующее будет в полном смысле слова существовать, а несуществующее не существовать, поскольку существующее, чтобы быть вполне существующим, причастно бытию, [содержащемуся в] «быть существующим», и небытию, [содержащемуся в] «не быть несуществующим», и поскольку несуществующее, чтобы тоже быть вполне несуществующим, причастно небытию, [содержащемуся в] «не быть существующим», и бытию, [содержащемуся в] «быть несуществующим» [1. С. 309].

В чем смысл фрагмента и почему важно в нем разобраться, а при наличии ошибки – понять, как должно быть, т.е. исправить ошибку и зафиксировать этот удивительный случай? Прежде всего, речь в диалоге в целом идет об едином, постулируется эта важнейшая для всей последующей философии категория. Общий смысл в том, что единое это не сущее, оно категориально выше сущего и включает его. Именно эта позиция выводит платоновское единое в «Пармениде» на принципиально новый уровень по сравнению с элеатским единым. И в этом же заключается смысл самой постановки вопроса о «едином несуществующем и существующем» в связи с бытием и небытием.

С этой исходной точки зрения рассматриваемый фрагмент является не рядовым, но ключевым в диалоге, а вопрос о нем – не филологическим, но философским, направленным на прояснение понятия, относящегося к важнейшим в философии. Итак, о чем говорится в данном фрагменте? Проводится связь между: 1) единым как несуществующим и бытием; 2) единым как существующим и небытием. Смысл с точки зрения логики диалога именно в перекрестном соединении, т.е. выходящем за пределы прямого и кажущегося очевидным элеатского «бытие – есть, небытия – нет»: несуществующего с бытием и существующего с небытием. Платон хочет сказать, что на уровне единого несуществующее связано с бытием (обладает бытием, пересекается с

ним), а существующее связано с небытием (пересекается с небытием), только в рамках чего становится возможным постулируемое понятие единого, преодолевающее дихотомию бытия и небытия. Лишь в этом заключается смысл возвышающегося над сущим единого: единое объемлет бытие и небытие и уравнивает (перекрещивает) их. В свете этой рамочной идеи разберем теперь фрагмент подробно.

В первом предложении фрагмента вопреки изложенной идее читается не перекрестная, а прямая связь. Единое несуществующее связывается с небытием (прямая связь: несуществующее – небытие), а единое существующее – с бытием. Предположим, что мы ошибочно трактуем смысл и что прямая связь правильная, а для большей чистоты этого предположения рассмотрим весь этот фрагмент вне изложенной выше идеи, вне контекста вообще. Что тогда получится? Заметим сразу, что прямая связь вместо утверждаемой нами перекрестной действительно может показаться верной просто потому, что во фразе *«должно быть связано с небытием тем, что оно есть несуществующее»* слова *«с небытием»* совпадают по смыслу с *«несуществующее»*, и аналогично во фразе *«должно быть связано [с бытием] тем, что оно не есть несуществующее»* слова *«с бытием»* совпадают с конструкцией *«не есть несуществующее»*. То есть получается в таком случае, что *«несуществующее»* в *«едином несуществующем»* указывает на связь с небытием, а *«существующее»* в *«едином существующем»* указывает на связь с бытием (по смыслу *«не есть несуществующее»*). Сомнение, впрочем, закрадывается сразу в связи с очень уж формально-косвенным значением бытия в конструкции *«не есть несуществующее»* в таком толковании, но по первому впечатлению вполне может показаться, что так может быть и что это правильно.

Итак, что получается по смыслу, если понимать описанным прямым образом? Получается, будто Платон имеет в виду следующее: *«несуществующее»* есть несуществующее, а *«существующее»* есть существующее (несуществующее единое – потому что оно не существует (связано с небытием), а существующее единое – потому что существует, *«не есть несуществующее»*). Но тогда имеет место, по сути, тавтология и отсутствие тезиса, потому что утверждается то, о чем просто нет смысла говорить. Получается, что субъект тезиса связывается с ним же самим, без приписывания отличного от него (добавляемого, нового) предиката. Это пустая мысль, и понимать данный текст таким образом значит приписывать автору бессмыслицу.

Другое дело, когда мы говорим: *«несуществующее – есть»*. Мысль именно в том и заключается, что предикат *«есть»* не подразумевается субъектом *«несуществующее»*, и поэтому приписывание его является настоящим утверждением, а не пустой мыслью. Следовательно, в рамках этой мысли о существовании несуществующего обоснование должно заключаться не в связи несуществующего с небытием, в чем нет надобности и смысла, а в связи его с бытием: *«единое несуществующее»*, тем, что оно *«есть несуществующее»*, связано с бытием, а не небытием. Аналогично: *«единое существующее»*, тем, что оно *«не есть несуществующее»* – связано с небытием, а не бытием. Повторим, что мы специально рассмотрели фрагмент без образующей контекст идеи про объемлющее бытие и небытие единое, и от этого тем более убедительным становится делаемый вывод, по которому получается, что перекрестное, соединяющее существующее с небытием и несуществую-

щее с бытием прочтение является правильным, образующим совпадение с контекстной идеей *до* самой этой идеи, изнутри фрагмента.

Наконец, исчерпывающим подтверждением именно такого прочтения является второе предложение фрагмента. Дело в том, что оно изначально играет роль пояснения, раскрывающего чуть подлиннее и другими словами мысль, излагаемую в первом предложении. Что говорится в этом втором предложении? Во-первых, повторяется ключевой и целевой в диалоге смысл единого как уровня полноты существующего и несуществующего, речь идет об условии этой полноты – о том, каким образом существующее будет вполне (т.е. на уровне полноты, в качестве единого) существующим, а несуществующее вполне несуществующим. А далее само условие, разобьем его на части для удобства: 1) существующее, чтобы быть вполне существующим, причастно бытию, [содержащемуся в] «быть существующим», и небытию, [содержащемуся в] «не быть несуществующим»; 2) несуществующее, чтобы тоже быть вполне несуществующим, причастно небытию, [содержащемуся в] «не быть существующим», и бытию, [содержащемуся в] «быть несуществующим».

Первая часть: вполне существующее (единое существующее) причастно бытию... и небытию, содержащемуся в «не быть несуществующим». Настоящий смысл, образующий суть тезиса, заключается в конце: вполне существующее причастно небытию – т.е. связано с небытием, если формулировать лексически, как в первом предложении. Существующее – с небытием, т.е. перекрестная, а не прямая связь.

Вторая часть: вполне несуществующее (единое несуществующее) причастно небытию... и бытию, содержащемуся в «быть несуществующим». Аналогично: ключевой смысл в конце – вполне несуществующее причастно бытию, т.е. связано с бытием, и перекрестная связь вместо прямой, что и требовалось продемонстрировать.

Еще раз, именно вследствие того, что второе предложение повторяет смысл первого, та ясность, с которой в нем утверждается наличие перекрестной связи между единым существующим / несуществующим и небытием / бытием, доказывает, что то же самое должно быть и в первом предложении – перекрестная связь, а не прямая. И тогда оказывается налицо утверждаемая нами смысловая ошибка в исходном тексте. Еще раз приведем фрагмент в начисто исправленном виде:

«Следовательно, единое несуществующее, чтобы быть несуществующим, должно быть связано с *бытием* тем, что оно *есть* несуществующее, равно как и существующее, для полноты своего существования, должно быть связано [с *небытием*] тем, что оно *не есть* несуществующее. В самом деле, только в таком случае существующее будет в полном смысле слова существовать, а несуществующее не существовать, поскольку существующее, чтобы быть вполне существующим, причастно бытию, [содержащемуся в] «быть существующим», и небытию, [содержащемуся в] «не быть несуществующим», и поскольку несуществующее, чтобы тоже быть вполне несуществующим, причастно небытию, [содержащемуся в] «не быть существующим», и бытию, [содержащемуся в] «быть несуществующим».

Хорошо, а теперь вопрос, который просто не может не возникнуть в данном случае (возникает на самом деле даже прежде анализа): а как дело обсто-

ит в других переводах, русских и иностранных, и, главное, в первоисточнике? Чисто исторически это даже более важный вопрос. Так вот, обнаруживаются следующие примечательные обстоятельства.

В цитируемом нами тексте представлен наиболее распространенный в русских изданиях Платона с 1930-х гг. перевод Н.Н. Томасова. Существуют более ранние переводы Ф.А. Златоустовского и В.Н. Карпова, а также новый перевод Ю.А. Шичалина. Как обстоит дело с рассматриваемым фрагментом в этих переводах? Воспроизведем не весь абзац, а первое, содержащее проблему предложение в каждом из них. Заранее поясним, что в скобках курсивом мы приводим примечание, поясняющее, что имеется в виду, необходимое в связи с тем, что в тексте у Платона (в оригинале) в данном абзаце единое несуществующее обозначается местоимением, а единое существующее – сокращенно, после предыдущего абзаца, где об едином несуществующем говорится прямо (τὸ ἓν οὐκ ὄν).

У Златоустовского: «Итак, оно, как несуществующее (*единое несуществующее*), условием своего небытия должно иметь бытие, если должно не быть; равно как „существующее“ (*единое существующее*) должно иметь небытие небытия, чтобы совершенно быть» [2. С. 133]. У Карпова: «Следовательно, чтобы не быть, оно (*единое несуществующее*) должно связываться в небытии – бытием небытия, подобно тому, как существующее (*единое существующее*), чтобы совершенно быть, должно связываться в бытии – небытием небытия» [3. С. 316–317]. У Шичалина: «Поэтому в качестве некой скрепы своего небытия оно (*единое несуществующее, «одно, которого нет»* – по предыдущему абзацу у Шичалина) должно обладать бытием в качестве „того, чего нет“, – точно так же, как бытие (*единое существующее*), чтобы полностью быть, должно обладать небытием в качестве небытия» [4. С. 232–233].

Сразу бросается в глаза, что ошибки, найденной нами в тексте по переводу Томасова, во всех трех этих переводах вроде бы нет. У Златоустовского: единое несуществующее – должно иметь бытие, а единое существующее – небытие; у Карпова: единое несуществующее должно связываться в небытии – бытием, а единое существующее должно связываться небытием; у Шичалина: единое несуществующее – должно обладать бытием, а единое существующее – небытием. И кажется исчерпывающим проблему вывод, что ошибка относится только к переводу Томасова – и закончить на этом. Однако дело обстоит сложнее и, в конечном счете, удивительнее, чем кажется на первый взгляд.

Сразу обращает внимание, что, несмотря на отсутствие ошибки, чисто философски (понятийно, логически) эти переводы менее ясны. Общая логика единого как существующего и несуществующего (о чем речь идет в переводе Томасова прямо, именно этими словами) передана с меньшей отчетливостью, и приходится догадываться или даже специально знать, что речь идет именно о нем. Это выражается отсутствием самого термина «единое», который, как мы считаем, принципиален и безальтернативен в данном случае. А объясняется это отсутствием, пожалуй, чисто лингвистически – тем, что древнегреческое τὸ ἓν переводится таким образом, что может подразумеваться как единое, так и бытие. Дело в том, что когда τὸ ἓν переводится как «одно» (как в рассматриваемых переводах), то в голем виде оно вообще не имеет смысла (в отличие от «единое») и получает его только в добавлении, как в данном случае, к существующему (или несуществующему). То есть получается «одно

существующее», что подразумевает просто «существующее», «бытие». С лингвистической точки зрения проблемы в таком переводе, наверное, нет, а вот с философской, как мы считаем, есть, и весьма значительная: снижается, в какой-то степени утрачивается важнейшая именно в данном случае проблематика единого, как будто речь идет о бытии, а не об едином¹. Вот и получается, что ошибки вроде нет или же она как будто исправлена, но с потерей глубины вопроса, с утратой ключевой в диалоге диалектической идеи. С водой выплеснут ребенок, чуть ли не так.

Почему в этих переводах выбрано «одно существующее», т.е. бытие (существующее), вместо «единого»? Мы видим ситуацию так: переводчики видели проблему выбора между прямым и перекрестным соотношением единого и бытия/небытия в тексте, но понимали ее, отождествляя или не вполне различая сами единое и бытие, и найдя выход в таком варианте перевода (в каждом из приведенных трех случаев), в котором речь идет не об едином, связанном с бытием / небытием, на уровне которого как раз и «выстреливает» проблема, а о самих бытии / небытии, пересекающихся друг с другом, в случае чего проблема сглаживается. У них получается такая перекрестная связь: бытия с небытием и небытия с бытием. Ошибочная прямизна при этом действительно преодолевается, а на самом деле снижается или даже утрачивается подлинная мысль. Дело еще в том, что древнегреческий оригинал в целом таков (к нему перейдем ниже), что действительно можно запутаться и подумать, что речь идет о бытии с небытием и не более того. То есть чисто лингвистически такое прочтение возможно и несколько не является ошибочным – и вот в этом-то и заключается каверза.

Каверза не только в том, что есть специфический понятийный философский уровень, который может быть не до конца передан даже в лингвистически совершенно точном переводе, но вот еще в каком вопросе. Если переводы Златоустовского, Карпова и Шичалина правильные и, формально по крайней мере, не содержат ошибку, значит, получается, ошибочен перевод Томасова, как будто Н.Н. Томасов перепутал в тексте Платона бытие с небытием и небытие с бытием – в переводе, многократно переизданном, в том числе под редакцией А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса и А.А. Тахо-Годи. Мы считаем совершенно невозможным этот вывод. И отсюда обнаруживается еще один, настоящий и окончательный уровень проблемы – он кроется в самом древнегреческом оригинале.

Но прежде чем перейти к оригиналу, посмотрим еще, как дело обстоит в иностранных переводах. В английском переводе Б. Джоуэтта: «Then the one which is not, if it is to maintain itself, must have the being of not-being as the bond of not-being, just as being must have as a bond the not-being of not-being in order to perfect its own being» [5. Vol. 4. P. 99]. Если адаптированно выделить ключевую часть: единое несуществующее должно иметь связь с небытием, бытие должно иметь связь с небытием («иметь бытие небытия как связь с небытием» – have the being of not-being as the bond of not-being и «иметь небытие небытия как связь» – have as a bond the not-being of not-being). Приме-

¹ Об этом свидетельствует комментарий к данному фрагменту у Карпова: «Я понимаю это так: бытие, для связи с небытием, должно иметь в себе нечто не существующее, равно как небытие, для связи с бытием, – нечто существующее» [3. С. 316]. То есть, по Карпову, не об едином в связи с бытием / небытием речь, а о перекрестной связи самих бытия и небытия.

чительно, что в первой части речь идет об едином, а во второй – о бытии. Как нам видится, эта несимметричность понижает смысл еще более, чем в случае перехода с уровня единого на уровень бытия в предложении целиком¹. Но еще примечательнее следующее – асимметрия в распределении связей. Если отталкиваться от лексически и логически неслучайного в тексте слова «связь» (так в древнегреческом оригинале), что, однако, может казаться не вполне очевидным в этих замысловатых самопересекающихся конструкциях, но мы настаиваем на этом, то получается, что в первой части формулы связь прямая – единое несуществующее связано с небытием; а во второй перекрестная – бытие связано с небытием. Как будто в первой части ошибка, а во второй правильно. Заметим заранее, что эта проблема или, скажем так, особенность английского перевода прямо связана с уже анонсированной проблемой, кроющейся в оригинале.

В немецком переводе Ф. Суземиля: «Demnach muss es an das Nichtseins gebunden sein, um wirklich ein Nichtseiendes zu sein, wenn anders es wirklich nicht sein soll, gerade sowie das Seiende an sein Sein gebunden sein muss, um an Nichtseiendes nicht zu sein, damit es wiederum seinerseits ein vollstaendiges Sein sei» [6. S. 42]. Здесь симметрия, в отличие от Джоуэтта, и прямая (ошибочная) связь, как у Томасова, в обеих частях формулы: единое несуществующее (es (оно) – das Eine ein Nichtseiendes, по предыдущему абзацу) связано с небытием (an das Nichtseins); единое существующее (сокращенно: «существующее» – das Seiende) – со своим бытием (an sein Sein).

Во французском переводе О. Диэ: «Il lui faut donc avoir, s'il doit ne pas être, comme lien le fixant à ce ne pas être, le «être non-étant»; tout comme ce qui est aura, de son côté, pour qu'il puisse pleinement être, le «ne pas être non-étant» [7. P. 108]. Это, пожалуй, самый примечательный из рассматриваемых нами иностранных переводов. В первой части, если читать прямо, не адаптируя, содержится двухуровневая семантико-синтаксическая схема: единое несуществующее (l'Un non-étant – по предыдущему абзацу) «должно иметь в каче-

¹ В переводах Златоустовского, Карпова и Шичалина эта несимметричность, надо признать, тоже просматривается, поскольку единое (как следует понимать и называть субъект тезиса в этом месте) подразумевается у них в слове «оно», вполне в соответствии с оригиналом (Джоуэтт здесь как раз отходит от него для большей ясности мысли – как и Томасов, кстати), а также в предыдущем абзаце в качестве «„одно“ „есть“ несуществующее» у Златоустовского, «одно не существующее» у Карпова и «одно, которого нет» у Шичалина. Но именно потому, что звучат эти термины (все три) по-русски совершенно неясно, не передавая смысл понятия единого и как бы скрывая его, и потому, что в самом фрагменте единое у них не называется – получается, что эта несимметричность вуалируется или даже редуцируется.

По поводу несимметричности «единое – бытие» любопытным оказывается еще то, как у Джоуэтта переводится второе предложение фрагмента, которое, как мы проходили, дублирует и поясняет смысл первого. Вот оно: «For the truest assertion of the being of being and of the not-being of not-being is when being partakes of the being of being, and not of the being of not-being – that is the perfection of being; and when not-being does not partake of the not-being of not-being but of the being of not-being – that is the perfection of not-being» [5. P. 99]. Наш перевод: «Ибо самое истинное утверждение бытия бытия и небытия небытия – это когда бытие причастно бытию бытия и не (причастно) бытию небытия, что есть совершенство (полнота) бытия; и когда небытие не причастно небытию небытия, но причастно бытию небытия – что есть совершенство (полнота) небытия». Нельзя не удивиться тому, что асимметрия не преодолевается, а усиливается: и совершенство бытия (the perfection of being, т.е. полнота бытия, *единое существующее*), и совершенство небытия (т.е. *единое несуществующее*) имеют своим условием не перекрестную и тем самым уравнивающую (симметризирующую) связь бытия с небытием и небытия с бытием (как во всех русских переводах), а одностороннюю: бытия с только бытием и небытия опять же только с бытием. Мы констатируем это обстоятельство, но от разбора этой удивительной трактовки (отдельного сопоставления с оригиналом и т.д.) – уклонимся.

стве связи, скрепляющей его с этим небытием, „бытие несуществующего“». Одна связь внутри другой: связь в качестве «*бытия несуществующего*» и связь (скрепление) с *небытием*. В плюс к этому амбивалентность в самом этом «*бытии несуществующего*» или «*бытии небытия*», «*être non-étant*» (в принципе это уже просматривалось в предыдущих переводах, в том числе русских). Что это, если произвести логически необходимый выбор главного: бытие или небытие? Получается в данном переводе, в большей степени, чем в других, что выбор приходится делать чуть ли не произвольно, в самом тексте его нет (здесь мы опять невольно переходим к проблеме оригинала, к содержащейся именно в нем неясности). Во второй части говорится: «существующее (се qui est) будет, со своей стороны, чтобы оно могло полностью быть, „небытием существующего“». Мы понимаем это так: единое существующее (симметрично первой части) *связано* (несмотря на то, что в тексте этого слова нет) с небытием – т.е. перекрестная, правильная связь. Получается, вследствие именно двусмысленности в первой части, что этот перевод оказывается не противоречащим и в этом смысле близким тому, что мы вывели выше как понятийно правильное толкование. Во всяком случае он не содержит нарушающей общий смысл предложения асимметрии (когда вначале про единое, потом про бытие) и в случае правильного выбора в первой части *допускает* это правильное толкование.

Итак, наконец, что содержится в древнегреческом оригинале? Вот он (как и в рассмотренных переводах, мы ограничиваем цитату первым предложением фрагмента): «Δεῖ ἄρα αὐτὸ δεσμὸν ἔχειν τοῦ μὴ εἶναι τὸ εἶναι μὴ ὄν, εἰ μέλλει μὴ εἶναι, ὁμοίως ὥσπερ τὸ ὄν τὸ μὴ ὄν ἔχειν μὴ εἶναι, ἵνα τελέως αὐτὸ [εἶναι] ᾗ» [7. P. 108]¹. Беря на себя смелость самостоятельно перевести это предложение (не литературно, но в максимальной близости к оригинальному синтаксису), мы получаем следующее: «Следовательно, оно (*единое несуществующее*) связь имеет из небытия (*связано с небытием*) как несуществование бытия, если должно не существовать, сходно так же (*единое*) существующее имеет небытие (*связано с небытием*) как не существующее (=в качестве несуществующего), чтобы быть вполне существующим». Итак: единое несуществующее (τὸ ἐν οὐκ ὄν, по предыдущему абзацу) связано с небытием (ἔχειν τοῦ μὴ εἶναι); единое существующее – связано с небытием. Формула симметричная (в обеих частях про единое: τὸ ὄν во второй части мы понимаем как сокращенное τὸ ἐν τὸ ὄν, симметричное τὸ ἐν οὐκ ὄν, подразумеваемому в первой части в местоимении αὐτὸ), в первой части связь прямая (ошибочная), во второй перекрестная (правильная).

Таким образом, получается следующее. Неясности и расхождения в разных переводах, а также явное понятийное недоразумение в исходном рассматриваемом нами переводе Н.Н. Томасова – все это коренится в исходной неточности или даже ошибке в древнегреческом оригинале автора «Парменида». Место этой неточности или ошибки: «αὐτὸ δεσμὸν ἔχειν τοῦ μὴ εἶναι τὸ εἶναι μὴ ὄν» – «оно связь имеет из небытия как несуществование бытия». По смыслу всего нами изложенного, должно быть так: «αὐτὸ δεσμὸν ἔχειν τοῦ εἶναι τὸ εἶναι μὴ ὄν» – «оно (*единое несуществующее*) связь имеет из бытия как несуществование бытия». Смысл в том, если вернуться к рассмотренному

¹ Мы используем древнегреческий текст из французского издания [7], содержащего перевод с страницинным древнегреческим оригиналом.

в первой части статьи, что единое несуществующее, т.е. полнота несуществующего, включает в себя в качестве *всего несуществующего* в том числе и несуществующее бытие. Аналогично единое существующее (полнота существующего, *все существующее*) включает в себя существующее небытие (небытие существующего как несуществующего).

Теперь, когда мы разобрались не только в логике, но и в происхождении, а также в нюансах исследуемой ошибки, мы можем произвести резюмирующую оценку: общая логика фрагмента передана в переводе Н.Н. Томасова, несмотря на ошибку, как раз с наибольшей ясностью из всех. Мы имеем в виду, во-первых, термин «единое» (существующее / несуществующее), который, повторим, мы считаем принципиальным, и его двойное, симметричное использование (вместо единого в одной части и бытия в другой). Во-вторых, мы имеем в виду саму схему, саму идею прямого либо перекрестного соотношения единого существующего / несуществующего, с одной стороны, и бытия/небытия, с другой стороны, которая отражена в этом переводе с максимальной четкостью. Сам вопрос об этом ключевом во фрагменте и в диалоге в целом соотношении в других переводах не возникает или недостаточно возникает (или же возникает, но как вопрос как будто произвольный, а не объективный, как будто проблема в том, что было написано Платоном как филологический факт, а не в том, что логически есть истина предмета, о котором говорит Платон) именно вследствие неясности, завуалированности ошибки. Скажем так, если бы не перевод Томасова, именно общая ясность которого позволила найти ошибку в этом фрагменте, мы не смогли бы обнаружить саму проблему и поставить вопрос о ней в настоящей, чисто понятийной философско-логической позиции.

Остается не до конца понятным и даже удивительным, почему Н.Н. Томасов и его редакторы (прежде всего они, потому что ошибка видна на основе этого перевода), а также и все остальные специалисты за сто с лишним лет активной переводческой и философской работы не обратили на это внимание? Ответим, пожалуй, так: это дело случая. И приходится констатировать, что этот случай просто ждал своего часа, не более того¹.

В заключение заметим, что, как нам видится, в большинстве случаев перевод этого фрагмента был произведен – точнее, *получился*, т.е. случайно стал таковым, просто по малости и кажущейся незначительности – не с точки зрения философской логики (с точки зрения предмета, стоящего за текстом), но больше чисто текстуально, чисто лингвистически, чем понятийно-философски. Иначе на проблему этого фрагмента было бы обращено специальное внимание и тому была бы посвящена отдельная работа, поистине того стоящая. Мы судим косвенно об отсутствии такой работы по относительно позднему переводу Ю.А. Шичалина (2017 г.),

¹ В переводе Н.Н. Томасова остается все же нюанс, не исчерпываемый приведенными нами объяснениями. Говорится во второй части первого предложения: «существующее, для полноты своего существования, должно быть связано [с бытием]». Ошибочное, по нашей трактовке, «с бытием» (вместо небытия) в квадратных скобках, конечно же, соответствует, по наличию этих квадратных скобок, оригинальному *ἵνα τελέως αὖ [εἶναι] ᾗ* – «чтобы полностью опять же [быть], поистине» или, как переводится адаптированно, «чтобы быть вполне [существующим]». В этом месте оригинала «бытие» ([εἶναι]) стоит правильно, и это даже не вызывает вопросов. Томасов же использует квадратные скобки, как будто соответствующие этому месту оригинала, в совсем другом по смыслу месте, где речь идет о бытии, с которым, вместо небытия, связано единое существующее.

1. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2016. 1311 с.

2. Платон. Парменид / пер. Ф.А. Златоустовского // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CLXVII, отд. 2. 1873. С. 108–162. URL: ia802902.us.archive.org/34/items/20200324_20200324_1203/Платон.Парменид.pdf (дата обращения: 20.01.2025).

3. Платон. Парменид // Сочинения Платона : в 6 т. / пер. В.Н. Карпова. М. : Синодальная типография, 1879. Т. 6. С. 244–325. URL: Страница:Сочинения Платона (Платон, Карпов). Том 6, 1879.pdf/322 – Викитека (дата обращения: 20.01.2025).

4. Платон. Парменид / пер., введ., коммент., прил., указатель имен Ю.А. Шичалина. СПб.: Изд-во РХГА, 2017. 264 с. URL: Платон. Парменид-Платон-2017 (дата обращения: 20.01.2025).

5. *The Dialogues of Plato* / Translated into English with analysis and introductions by B. Jowett, M.A. In five volumes, Vol. IV, Third edition. Oxford University press, American Branch, 1892. URL: <https://dn790007.ca.archive.org/0/items/Plato.dialoguesi.Jowett.Complete.5Volumes5VolsIn11Vol.10Vols.3rd/04.DialoguesPlato.v4.Jowett.3rd.1892.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).

6. *Platon. Parmenides (De Ideis)*. Nach der Übersetzung von Dr. Franz Sussemlil in: *Platon's Werke*, dritte Gruppe, fünftes Bändchen, Stuttgart, 1865. URL: <http://www.opera-platonis.de/Parmenides.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).

7. *Platon. Oeuvres complètes. Tome VIII – I-re partie. Parménid. Texte établi et traduit par Auguste Diès.* Paris, Société d'édition "Les belles lettres", 1923. URL: <https://dn790007.ca.archive.org/0/items/uvrescomptes81plat/uvrescomptes81plat.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).

1. Plato. (2016) *Polnoe sobranie sochineniy v odnom tome* [Complete Works in One Volume]. Moscow: AL"FA-KNIGA.

2. Plato. (1873) Parmenid [Parmenides]. Translated by F.A. Zlatoustovsky. *Zhurnal" ministerstva narodnago prosvyashcheniya*. CLXVII(2). pp. 108–162. [Online] Available from: ia802902.us.archive.org/34/items/20200324_20200324_1203/Platon_Parmenid.pdf (Accessed: 20th January 2025).

3. Plato. (1879) *Sochineniya: v 6 t.* [Works: in 6 vols]. Vol. 6. Translated by V.N. Karpov. Moscow: Sinodal'naya tipografiya. pp. 244–325. [Online] Available from: [Stranitsa:Sochineniya Platona \(Platon, Karpov\). Tom 6. 1879.pdf/322 — Vikiteka](#) (Accessed: 20th January 2025).

4. Plato. (2017) *Parmenid* [Parmenides]. Translated by Yu.A. Shichalin. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy. [Online] Available from: Platon. Parmenid – Platon – 2017 (Accessed: 20th January 2025).

5. Plato. (1892) *The Dialogues of Plato*. Vol. IV. 3rd ed. Oxford University Press, American Branch. [Online] Available from: <https://dn790007.ca.archive.org/0/items/Plato.dialogesi.Jowett.Complete.5VolsIn11Vol.10Vols.3rd/04.DialoguesPlato.v4.Jowett.3rd.1892.pdf> (Accessed: 20th January 2025).

6. Plato. (1865) *Parmenides (De Ideis)*. Nach der Übersetzung von Dr. Franz Sussemihl in: Platon's Werke, dritte Gruppe, fünftes Bändchen, Stuttgart. [Online] Available from: <http://www.operaplato.de/Parmenides.pdf> (Accessed: 20th January 2025).

7. Plato. (1923) *Oeuvres complètes*. Vol. 8. Paris: Société d'édition "Les belles lettres." [Online] Available from: <https://dn790007.ca.archive.org/0/items/uvrescomptes8lplat/uvrescomptes8lplat.pdf> (Accessed: 20th January 2025).

Городецкий М.В. – доцент кафедры философии и истории Сибирского университета потребительской кооперации (Новосибирск, Россия). E-mail: monheim@list.ru

73

Information about the author:

Gorodezky M.V. – associate professor, Philosophy and History Studies Department, Siberian University of Consumer Cooperation (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: monheim@list.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.01.2025;
одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 30.06.2025
The article was submitted 21.01.2025;
approved after reviewing 22.05.2025; accepted for publication 30.06.2025*